

Цветовые особенности архитектуры провинциального города

*Ожерельева О.В. канд.
пед.наук доцент кафедры
дизайн филиала
Воронежского ГАСУ в городе
Борисоглебске*

Цвет – одно из основных понятий в жизни человека. До сих пор цвет играет огромную роль в нашей жизни, окружая нас, направляя нас, влияя на нас порой бессознательно. Это происходит потому, что цвет вызывает у нас определенные психофизиологические реакции. Широко известны опыты, в результате которых удалось выяснить, что красный цвет возбуждает, в то время как синий – успокаивает. Цвет влияет не только на наши эмоции, у него множество различных функций. В модерне как никогда раньше, цвет обрел свое звучание, благодаря своей многофункциональности. Разнообразие цветовых функций привело к появлению сложного и многообразного языка цвета, сложению особой цветовой культуры.

Цвет окружает нас повсюду, но в искусство его приносит человек. Поэтому так важно понимать возможности цветового воздействия на окружающую реальность и на наше восприятие. Изучая цвет в архитектуре невозможно не учитывать особенности этого вида искусства. Архитектура как объемно-пространственное искусство оказывает на нас огромное влияние, потому что фактически является не только произведением искусства, но и средой обитания. Архитектура всегда являла собой пример соединения красоты и пользы, эстетического и утилитарного начал. Архитектурные сооружения всегда крупнее нас по размеру. Наше восприятие не ограничивается плоскостью. Архитектуру мы всегда воспринимаем в пространстве и времени, и наше впечатление складывается постепенно, по мере постижения сооружения. Кроме того, архитектурное сооружение мы всегда воспринимаем в градостроительном или природном окружении. Все это влияет на архитектурную колористику. Архитектура же способствует выявлению наравне с основными дополнительными функциями цвета, связанных с архитектурными свойствами, такими как тектоника, ритм, композиция.

Для более полного понимания работы цвета в архитектуре, необходимо разобраться с таким понятием как «колористика». Вот как определяет колористику Ефимов А.В.: «Колористика – наука о цвете, включающая помимо традиционного цветоведения раздел знаний о цветовой культуре, цветовой гармонии, цветовых предпочтениях, цветовом языке. Она опирается на физические основы цвета, психофизиологический фундамент его восприятия, одновременно учитывает цветокультурные представления общества и потому адресуется практически всем сферам его бытия». Как видно из определения колористика представляет собой объединенное представление о роли цвета в архитектуре, включая цветовые предпочтения и семантику цветового языка. Термин «колористика» употребляется применительно как к цветохарактеристике всего города, так и отдельного

сооружения. Колористика как пространственно-временное явление, рассматривает цвет во всей его широте и объеме, позволяя провести его исследование как отдельной художественной категории.

Цвет обладает многими функциями. В самом начале нашей жизни для нас важна его знаковость, сигнальная функция, затем функция информативная. Цвет вызывает определенные эмоции, позже он становится символическим. Таким образом, человек испытывает различное воздействие цвета. Количество функций, выполняемых цветом в архитектуре, также многообразно.

Цвет как одно из средств художественной выразительности, прежде всего, участвует в формировании целостного художественного образа архитектурного объекта. Цвет создает наше первое впечатление от того или иного архитектурного объекта, так как обращается к нашим чувствам и эмоциям. Композиция цветowych пятен, поддерживающая ритм и динамику, создающая контрасты или нюансы – это элементы формального анализа и они приходят к нам потом. Прежде чем мы осознаем высоту и ширину постройки, количество окон и форму крыши, происходит первое, бессознательное восприятие, создающее в нашем сознании определенный образ и настраивающее нас на дальнейшее восприятие объекта. И это происходит благодаря цвету. Цветовой тон, насыщенность, расположение и сочетание цветowych пятен, способны создать то или иное впечатление, рассказать о назначении здания, его истории, его характере, открыть для нас целый мир эмоционально-эстетических переживаний. Это тем более важно, что жизнь в городе практически лишает нас природной среды. Со всех сторон нас окружают здания и строения. Цвет помогает ориентироваться в этом архитектурном многообразии, он оказывает мощное психологическое воздействие, заставляя испытывать широкую гамму различных эмоций.

Судьбы архитектурного наследия в городе и регионе – постоянная тема. О цвете и свете в историческом Борисоглебске. Здания в городе еще хоть как-то сохраняются. Но с цветом – ситуация иная: «освежая» архитектуру, владельцы и ремонтники перекрашивают каждый памятник на свой лад, используя современные краски и чаще всего не считаясь с общим впечатлением от панорамы улицы. Можно ли реконструировать цветовую среду Иркутска, какое значение имел цвет в историческом городе?

Цвет города Борисоглебска, каким он сложился в начале XX века, был очень прост и понятен: использовались естественные, природные краски, элементы красителей. Это зелень, земля, лазурь, сажа, белила, наконец. Если говорить о цветовой гамме, то она была просто природная. Сегодня мы имеем искусственные красители, искусственные цвета. Подчас они настолько интенсивны, что глаз этих цветов не принимает. А раньше это было бы просто невозможно. Тогда лишнюю краску не тратили. Во-первых, это было дорого. Во-вторых, материал «говорил» сам за себя: или кирпич со своим естественным цветом, или дерево; пока молодое – желтенькое, потом тускнеет, краснеет, коричневеет, сереет и, в конце концов, состарившись,

чернеет. И эта гамма, по-моему, преобладала. В начале XX века по Борисоглебску, но довольно точно могу судить о городской цветовой гамме по обнаруженным во время реставрации памятников покрасочным слоям. Краски использовались в тех местах, где нужно защитить тонкое дерево от разрушения. Пропильная резьба, которую в то время называли «мещанская», обязательно красилась для того, чтобы защитить тонкий слой древесины от внешнего воздействия; также покрывалась краской и обшивка домов. Все дома, которые в то время были окрашены – это обшитые доской фасады; бревна не красились. А что вытворяют сегодня в Борисоглебске? (Да и в деревнях забыли смысл дерева.) Ведь от покраски бревна его качество сразу меняется, дерево перестает дышать. Обшивка же в то время могла быть окрашенной либо неокрашенной. Тем более, что она была фоном для выделенных вертикальных и горизонтальных декоративных деталей: наличников, карнизов, поясков, пилонов. Дом мог быть покрашен полностью, но в нем могли сочетаться и неокрашенные плоскости с окрашенными деталями. Были и аскетичные, совсем не имеющие деталей фасады, которые не красились вовсе. От того времени до нас дошли некоторые неокрашенные наличники. На то две причины: экономия краски и, возможно, восприятие обывателем красоты естественного дерева.

С кирпичом все сложнее. Если его штукатурили, то обязательно красили; это уже правила стиля. Даже в стиле модерн подходы к дереву и камню были разные. Каменные улицы города были более европеизированы, фасады подчинялись общим законам каменного строительства, каменной архитектуры. Важно отметить, что тогда, при наличии общих традиций использования природных цветов, их тона отличались. В одном месте сурик погуще, краснее, охра темнее, где-то пожелтее. Это очень важно. Если сегодня заниматься научной реставрацией, то необходимо знать места добычи пигментов в те времена. Нужно применять или эти же самые, или же аналогичные. Сейчас в Борисоглебске есть уникальная возможность восстановить производство кирпича, хотя бы для реставрации. Благороднейший материал с редкостными строительными, цветовыми качествами. Сегодня многие строительные материалы закупаются и дорого. Как узнать, каким был город в начале XX века?

Цветовая гамма пигментов, которые использовались в масляных, известковых красках и в акварелях, имели одну и ту же основу: они были взяты из природы. Добиться передачи, соответствия цвета не составляло труда. Как источник информации наборы открыток города Борисоглебска достоверны, им можно верить, ими нужно пользоваться. Борисоглебск на почтовых открытках можно восстановить достоверный образ города. Удивительно, что самыми активными цветами красились фасады. Фасады были просто загляденье! Ярко-голубые, ярко-зеленые, кирпично-красные, сложно-красные, синие.

Крыши были неброскими, имели довольно спокойную гамму. Зимой эти крыши были покрыты снегом, а в теплый период объединяли город в единую колористическую композицию, что придавало потрясающий вид

городу. Борисоглебск был городом-садом. И в этом саду, зеленым летом, желтой осенью, выделялись яркие фасады. Соседи не договаривались меж собой, поэтому складывалась пестрая, интересная палитра. Человек, когда шел по улице, мог полностью воспринимать яркие фасады, крыши спокойных тонов не видел. Сегодня проекты реставрации не совсем передают историческую правду, к сожалению, добавляются украшения. Но это поправимо. Город не может законсервироваться, его образ все равно будет меняться со временем. Только надо понимать, что исходным материалом для архитекторов, которые строят в исторической среде, должны быть старые постройки, их цветовая составляющая. Только отталкиваясь от этого, можно обогащать имеющуюся цветовую гамму города. Сегодня же у многих глаз «зашорен»: каждый красит объект по своему усмотрению, не глядя на соседние здания, на общий колорит улицы. К сожалению, принцип цветового единства не отрабатывается ни на уровне властей, ни на уровне творческих коллективов, ни на уровне отдельных проектов.

Как получилось, что наш «Белый дом» стал желтым?

Дворец купцов Сибиряковых был построен в стиле классицизма. Есть предположение, что к проекту имеет прямое отношение знаменитый итальянец, ставший питерским зодчим, – Джакомо Кваренги. Это, пожалуй, самый чистый, самый яркий представитель этого величественного стиля, и не только в Иркутске. Изначально в его покраске использовались те самые классические цвета: детали – белые, фон плоскостей – желтая охра. Проект реставрации выполняла группа архитекторов-реставраторов, которая и вынесла решение о первоначальной окраске. Профессионалам было понятно, что «Белый дом» вовсе не должен быть белым. Хотя прекрасно понимали, что последует реакция общественности, как оно и случилось. Кроме того, считалось, что «Белый дом», святыню времен гражданской войны, нельзя перекрашивать. Но у меня из чтения исторических записей сложилось мнение, что «Белый дом» был желтым, когда в него нещадно стреляли. После боев 1918 года его отремонтировали, и он стал почему-то белым. Скорее всего, причина банальна: не было охры. А в монастырях, церквях сохранялись ямы с запасами гашеной извести (с той краской сегодня ничто не сравнится). Воспользовавшись этими запасами, новая власть и покрасила дворец сплошь в белый цвет. Пусть это будет не до конца проверенная моя гипотеза, но я считаю, что время покраски дворца в один тон – после декабрьских событий 1918 года. А до этого периода работали мастера, зодчие, разбиравшиеся в стиле и цвете. Первая датировка – 1800–1804 – дворец построили, в 1830-е годы после сильного пожара здание восстановили, и в 1837-м Сибиряковы его продали в казну, на многие годы дворец стал домом генерал-губернатора Восточной Сибири. Таким образом, он простоял сто лет в желто-белом сочетании, затем его перекрасили, и он простоял еще сто лет в белом цвете. Теперь снова дворец классицизма справедливо стал желто-белым. Желтый – белый – желтый. Жизнь продолжается.

Меня интересует Богоявленский собор. Он стал по-другому выглядеть после внешней реставрации. По моим понятиям, стилю барокко он соответствует. Но не слишком ли ярко это оформление? Не знаю, насколько это исторически верно. Такого никто не ожидал. Потому что они насыщены деталями, которые сами по себе давали тени, полутени для выявления архитектоники. В советское время совсем забыли старую цветовую гамму храмов. Если заниматься настоящей реставрацией барокко, то не надо забывать его разноцветье. Но каким оно было – это уже вопрос профессионализма, вкуса и совести реставратора.

Мне показалось, что выкраска Казанского собора, в смысле исторического стиля, выглядит достаточно адекватно...

...Хотя я не уверен в том, существует ли реставрационный паспорт покраски. Это разноцветье нужно принять и не бояться его. Первый подобный шок у нас был, когда покрасили так называемую Красную церковь (Казанскую) в Рабочем предместье. Всем было привычно, что она кирпичная, хотя было заметно, что детали какие-то пегие, а не красные. Когда установили леса, сделали расчистку, все встало на свои места. В эскизе восстановили цветовую гамму.

Действительно, возвращение яркости добавляет городу оптимизма. Меня радует тот факт, что за последние 5–10 лет цветовая гамма одежды борисоглебцев кардинально изменилась. Люди потянулись от серых, черных цветов к более ярким. Также и в архитектуре. Жизнерадостный человек не может мириться с серостью фасадов. Купец в начале XX века раскрашивал свой дом, потому что душа просила радости. Это тема отдельного исследования. Борисоглебские купцы воспитывались по-иному. Они привозили впечатления из Москвы, Петербурга, европейских, восточных стран. Все это отражалось на фасадах, бривках, женских платках. Они и сами не ходили в сером. Те времена давно прошли, но народ всегда хочет праздника, раскрепощается.

Как городу вернуть привлекательность с помощью цвета.

Надо отдать должное жителям города, к историческим зданиям относятся достойно. И стратегия сохранения – это не городская программа. Каждый дом красит тот, кому он принадлежит. Ряд шикарных деревянных домов в модерне, эклектике. И эти здания аккуратно покрашены. Безусловно, это не уровень реставрационных работ, но памятники хотя бы содержатся в порядке. В сочетании с окружающей природой, панорамой реки это выглядит потрясающе. Это радует.

В деревянном Борисоглебске такого нет, и никто этим не занимается. Если же все сделать правильно, с учетом реставрационных методов, то улица заиграет. Будет понятно, что такое цвет, фактура дерева. Проектировщики и заказчики должны понимать, что нужно добиваться целостной цветовой гаммы улицы, комплекса.

Есть ли проекты, которые показали бы, что наведение цветового благоустройства в Иркутске возможно?

Проекты есть, но они теоретические; это, извините за каламбур, бумажная цветовая архитектура. Практика же всегда сложнее. Чтобы покрасить улицу, нужно внимательно работать с каждым домом. Если это памятник, то нужно изучить его первоначальные покрасочные слои. Хорошо, что сейчас у нас утверждается паспорт покраски в соответствии с требованиями органов охраны памятников. Архитектор-дизайнер должен применять эти рекомендации при использовании красителей. Если заняться такой сложной работой, то прежде всего нужно сложить цветную панораму старых построек, привести их в баланс. По Большой улице – 2/3 памятников, к ним нужен один подход. На Пестеревской (Урицкого) – совсем другой подход; там все памятники – дореволюционные, советских построек практически нет. На Тихвинской улице (Сухэ-Батора) тоже все по-другому. Так что одна общая концепция не сработает. Для каждой улицы должен быть индивидуальный подход. В прошлом году на одном из градостроительных советов города рассматривали проекты цветового решения некоторых исторических улиц (муниципальный заказ). Все они сделаны без научной концепции, без реставрационного подхода. Если осуществить этот заказ, то, по-моему, мы еще больше потеряем город как исторический. Уж пусть он лучше будет серым, чем таким необоснованно выдуманным. Банальная истина: ремонтно-реставрационным работам должны предшествовать научные исследования.

Для этого нужно первое – чтобы администрация города знала, чего хочет. Второе – чтобы она умела делать то, что она хочет (ставить задачи и управлять процессом). Третье – власть должна ставить задачу профессионалам, которые умеют грамотно работать. Чтобы эта цепочка сработала, должно пройти много лет. Сначала возникает идея, проходит год – объявляется тендер. После него еще несколько лет пройдет, так как нужно получить серьезные научные обоснования. Потом выдается задание проектировщикам.